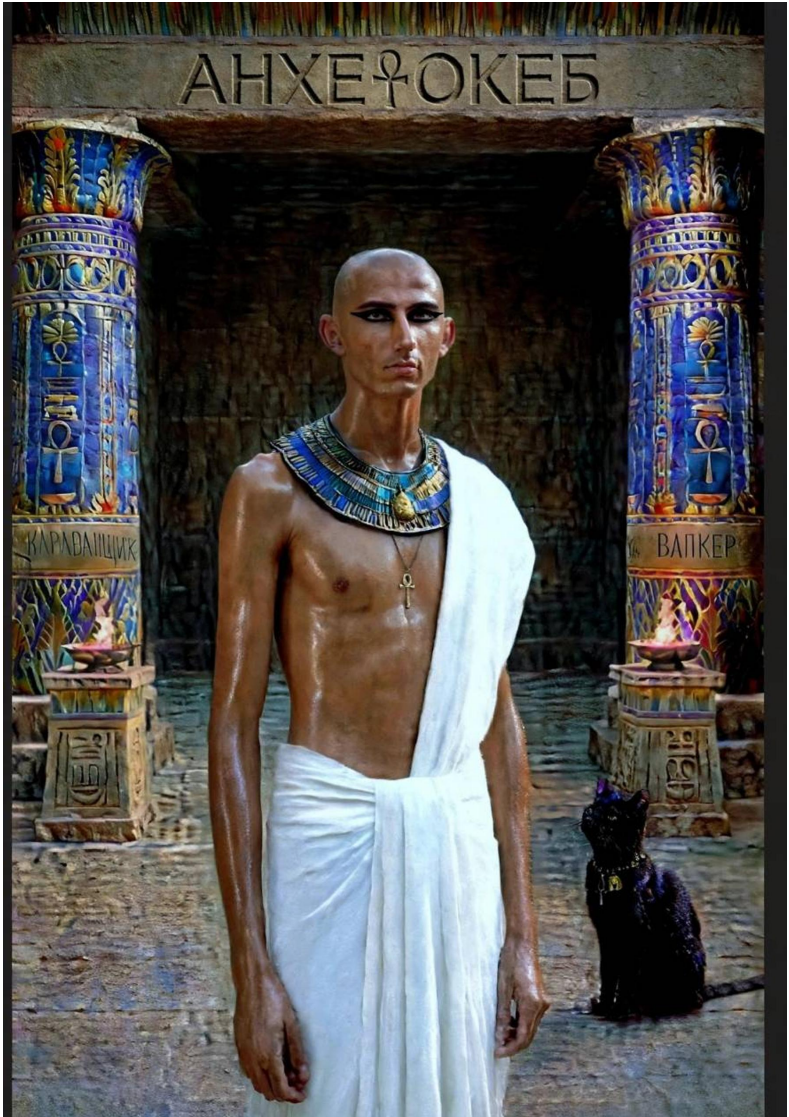

АНХЕПОКЕБ
КАРАВАЙЩИК
ВАПКЕР

Валкер Валкер

КАРАВАНЩИК 3 Анхетокеб

https://litres.ru/74723148
SelfPub; 2026

Аннотация

Фивы. XVIII династия. Третий рассказ цикла "КАРАВАНЩИК". Он не показывает дорогу. Он идет рядом, пока ты сам не увидишь свой бархан. На каждом бархане — один человек и его главный вопрос. Караванщик не дает ответов. Он лишь приводит туда, где их можно найти. История Анхетокеба — о том, кто решился подняться на свой бархан и познать немыслимое.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Валкер
КАРАВАНЩИК
3 Анхетокеб

Глава 1

Все персонажи и события вымышлены. Исторический фон XVIII династии использован как художественная декорация

«КАРАВАНЩИК»

Часть Третья

Вдали от суетных дорог, но в гуще всех событий тропа в нетленную обитель есть, но путь туда идёт через барханы воплощений в песках забвенных дел

«АНХЕТОКЕБ»

Амон-Ра сменил гнев на милость и свой раскалённый добела солнечный диск прикрыл пеленой облаков. И народ Египта наконец-то облегчённо выдохнул всю тяжесть невыносимых доселе дней. Была неделя религиозных торжеств по

всей стране. И даже рабам фараон дал послабление на время празднеств. Столицу наводнил разномастный народ. Везде стоял неимоверный людской шум, да и храмы не отставали и звучали что есть сил. Город утопал в серебре, золоте и бирюзе. Все стелы, обелиски и сфинксы были облицованы золочёной медью с египетской лазурью. В лучах солнца они сверкали так, что казалось, в немые изваяния входит животворная сила. На всех углах у часовен воскурялся фимиам и горели лампады. Тухлого запаха не было даже у базарных лавок. За грязь выписывали штраф, а иногда и дюжину плетей – город готовили к празднику. Нил превратился в живой исход из больших и малых лодок, что двигались в главный город страны. Казалось, река изменила своё течение. Египет вступил в свой самый лучший век: война на границах закончилась и в последствии не велась много лет. А урожайность из года в год била рекорды. Зерно вывозили на продажу, и казна полнилась золотом. Фивы кипели. Узкие улочки меж глинобитных домов были забиты до отказа – плечо к плечу, осёл к ослу. Ругались погонщики, скрипели повозки. Три человека с коромыслами не могли разойтись, не задев друг друга. А когда в эту толчею вклинивались паланкины состоятельных горожан, давление людской массы становилось ещё больше. Столица имела второе, негласное сердце – главный базар, к которому вёл клубок извилистых улиц. Он закачивал в себя всякие россказни, слухи и сплетни со всей страны. А исторгал ещё более неправдоподобные истории, окрашенные буй-

ной фантазией, превращаясь в новости. Почти как у современного человека. Пыль стояла столбом. Пахло свежим хлебом, рыбой, мясом, пивом, людским потом и речным илом. Кричали зазывалы, расхваливая свой товар, снедь или услуги. Звонко били молотками ремесленники, стучали ткацкие станки, печки пыхтели дымом. Едальни были забиты под завязку. Слева – пристань, где рабы тащили связки папируса, тяжёлые от нильской воды. Справа – высокая глухая стена Карнака, храма Амона-Ра, владыки престолов Обеих Земель. Из-за стены доносился мерный гул жрецов и звон систров. Боги не слышали базарного шума. Анхетокеб, двадцати семи лет от роду, молодой жрец культа высшего бога, был направлен с поручением в храм Гора. И с этого момента его спокойная жизнь пошла в ином направлении. Стоит сказать, что не каждый образованный отпрыск из сословного общества мог стать избранником бога, быть жрецом. Все неофиты проходили многолетнее обучение, полное суровой аскезы. И не каждый доходил до конца, где завершающий обряд испытанием смертью иногда мог закончиться помешательством или, хуже того – досрочной погибелью от страха. Но те, кто благополучно приходил к финишу, подтверждали существование своей звезды с избранностью быть слугою бога. И вот, с трудом протискиваясь сквозь непреодолимый поток тел и груза, молодой жрец замешкался и случайно в этой давке толкнул в спину старика. У того из рук выпала палка. Анхетокеб с извинениями поднял её. Морщинистое, как высох-

шее яблоко лицо старика, было безмятежным. Лишь его глаза озарял странный свет, который притягивал своим магнетизмом. Старец спросил торопыгу, как ему добраться до храма Гора, ибо в этой толчее он потерялся. Тот был несказанно рад помочь страннику в его богоугодном деле и вызвался его сопроводить. Тем более его самого отправили туда с поручением. До храма по лабиринту узких улочек было рукой подать, а вот напрямик можно было заплутать или упереться в тупик. Жрец всю дорогу пытал чужестранца – кто он и откуда, куда и зачем идёт? А тот спокойно с открытым сердцем ему всё рассказывал. Он говорил, что у каждого есть свой «бархан» со своими тайнами. И что надо, пока жив человек, успеть увидеть и исследовать его на предмет разных «сокровищ». Он говорил о своём караване, о путниках, о звёздах. А молодой жрец с интересом ему внимал. Так за разговорами они почти и дошли до нужного им храма. Старик вдруг резко остановился и отрезал, что он здесь для того, чтобы замкнуть круг. Его попутчик пропустил эту фразу мимо ушей, но зато ощутил странное головокружение от проникающего взгляда старика, и его повело. Через считанное мгновение, придя в себя, он оглянулся – но старца нигде не было. Не было даже отпечатков его сандалий на пыльной дороге. По телу жреца пробежал холодок. Его ум потерял линейность мышления, и Анхетокеб забыл, зачем он здесь. Он также и забыл про старика. И был ли вообще таковой? Из прострации его вывел низкий гул храмовых гонгов. И жрец медленно поднялся по

ступенькам, потирая височную кость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.